

СТРАТЕГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

NONCE WORDS IDENTIFICATION STRATEGIES

D. Akulinina

Summary: The attention of linguists to the problem of lexical innovations and the frequency of new words and occasional elements in modern literature does not disgrace. Despite the large number of linguistic works devoted to nonce words, most of them investigate this phenomenon in isolation from the person producing and understanding speech. The purpose of the study is to identify strategies of an identification of nonce words in original English-language texts using a psycholinguistic experiment. The analysis was based on general scientific and private scientific methods. As a result of a free association test, we obtained a corpus of data that allows us to conclude that lexical access to a new words/word combinations is carried out mainly on the basis of semantic and formal features. When perceiving input information (written nonce word/phrase), respondents relied on the sound or graphic form of the word, word-forming elements.

Keywords: neology, nonce words, identification strategies, literary text, psycholinguistic experiment.

Акулинина Дарья Алексеевна

аспирант, БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
akulinina26@mail.ru

Аннотация: Внимание языковедов к проблеме лексических новаций и частотностью новых слов и окказиональных элементов в современной литературе не оскабливает. Несмотря на большое число лингвистических работ, посвященных окказионализмам, большая их часть исследует данное явление в отрыве от продуцирующего и понимающего речь человека. Цель исследования – выявить стратегии идентификации индивидом авторских окказионализмов в оригинальных англоязычных текстах с использованием психолингвистического эксперимента. В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы. В результате свободного ассоциативного эксперимента нами был получен корпус данных, который позволяет сделать вывод о том, что лексический доступ к новому слову осуществляется преимущественно на основе смысловых и формальных признаков. При восприятии входной информации (написанного окказионального слова/словосочетания) респонденты полагались на звуковую или графическую форму слова, словообразовательные элементы.

Ключевые слова: неология, окказионализм, стратегии идентификации, художественный текст, психолингвистический эксперимент.

Введение

Языковая система подвержена изменениям посредством множества факторов: политика, экономика, наука, средства массовой информации, литература. Одним из основных элементов данной системы является слово, которое изучается как часть языковой системы и как часть «живого» знания человека. Проблема возникновения и употребления новых слов и словосочетаний интересовала лингвистов всегда, но особую актуальность она приобрела в современную эпоху. Окказиональное слово/словосочетание исследуется как разноплановое явление, которое связано с взаимодействием языка и речи, является важным стилиобразующим средством в системе языка.

Объектом нашего исследования является окказиональное слово/словосочетание как достояние индивида. Предмет исследования – стратегии и субъективные опоры при идентификации иноязычных окказионализмов в условиях учебного билингвизма на материале произведений поттерианы.

Материалы и методы

В работе были использованы общенаучные и частнонаучные методы: комплексный теоретический анализ литературы, дефиниционный анализ, описательно-

аналитический метод, гипотетико-дедуктивный метод; анкетирование, субъективное шкалирование, лингвистическое описание экспериментального материала, психолингвистический эксперимент с количественным и качественным анализом и статистической обработкой экспериментальных данных.

Материалом исследования послужили: ассоциативные реакции, полученные в результате свободного ассоциативного экспериментального исследования от 79 респондентов мужчин и женщин в возрасте от 18 до 24 лет, являющихся студентами Сургутского государственного педагогического университета кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации.

Литературный обзор

Специалисты в области неологии используют несколько терминов для определения объекта исследования: неологизм, окказионализм, потенциальное слово [Ahmad, 2000]. Поскольку термин «неологизм» стал первым использоваться для обозначения новой лексической единицы, он является самым распространенным и частотным в научном обиходе. Следует отметить, что не существует единого представления о содержании терминов «окказионализм» и «неологизм». Анализ теоретического материала показывает, что лингвисты рассматривают исследуемые определения как синонимы и

как противопоставляемы термины [Guz, 2012]. Однако мы склоняемся к тому, что термины «окказионализм» и «неологизм» следует разграничивать.

Сопоставление определений понятия окказионализма позволяет выделить его основное значение: окказионализм – это слово или же сочетание слов, созданное для конкретной ситуации/явления одним автором. При этом лингвисты акцентируют разные аспекты исследуемого понятия:

- частное употребление: окказионализмы – это слова, которые создаются исключительно для определенной ситуации или для описания явления, вне которых окказионализмы могут быть необъяснимыми и непонятными [Ахманова 1966: 91];
- особенность образования: окказиональные слова/словосочетания строятся по малопродуктивной/непродуктивной языковой модели, т.е. обладают свойством ненормативности [Ханпира 2012: 249];
- наличие экспрессивности: окказионализмы – это средства достижения экспрессивности в тексте [Маслова 1997: 56];
- обладают принадлежности к речи: окказионализмы являются промежуточным звеном между возможными словами и фактическими словами [Hohenhaus 2005: 245-317].

Для разграничения окказионализмов и неологизмов лингвисты выделяют отличительные черты каждого из них [Лыков 1976: 11–35]:

1. *Принадлежность слова к факту языка или факту речи.* К факту языка относится неологизм, а к факту речи – окказиональные слова.
2. *Словообразовательная производность.* Для неологизмов словообразовательная производность не является обязательным свойством. Окказиональные слова/словосочетания и неологизмы изучаются с помощью лексического и словообразовательного подходов.
3. *Соответствие словообразовательным нормам языка.* Создание неологизма происходит в соответствии со словообразовательными нормами конкретного языка, тогда как окказионализмы создаются с нарушением словообразовательных норм.
4. *Слово уже образовано или же оно только может возникнуть.* Неологизмы и окказиональные уже образованы и употреблены в речи или в тексте, но только неологизмы могут войти в словарный состав языка.
5. *Связь с контекстом.* Неологизмы употребляются вне зависимости от контекста. Однако окказионализмы не могут быть использованы вне контекста или какой-либо речевой ситуации, так как будут непонятны или бессмысленны.

Описание и характеристика эксперимента

В качестве стимулов нами были предложены англоязычные окказиональные слова/словосочетания отобранные из современной английской серии романов о Гарри Поттере, которые относились к лексическим окказионализмам: *chairwizard, watchwizard, mediwizard, self-defensive spellwork, leg-locker curse, reparo, riddikulus, tongue-tying, firetalking, orchideous, skele-gro, bicorn, blood-sucking bugbear, devil's snare, merpeople, fanged geranium, floo powder, mirror of erased, put-outer, remembrall, foe-glass, time-turner, omnioculars, portkey, spellotape, butterbeer, canary creams, owlery, animagus, mermish, parseltongue, deathday party, metamorphmagus, de-gnoming, hex-deflection, kwikspell, lunascope* (всего 37 окказионализмов).

Целью экспериментального исследования является выявление тех идентификационных стратегий окказиональных слов/словосочетаний, которыми руководствовались респонденты в процессе ассоциативного экспериментального исследования. В основе отбора экспериментального материала нами были выделена категория существительных.

В начале 2021-2022 учебного года нами было проведено свободное ассоциативное экспериментальное исследование, организованное на базе Сургутского государственного педагогического университета. Совокупная выборка участников свободного ассоциативного экспериментального исследования составила 79 обучающихся группы Б-9041 (15 респондентов), Б-8041 (11 студентов), Б-0041 (14 студентов), Б-1041 (10 студентов), Б-4041 (12 студентов), Б-7041 (17 студентов) в возрасте от 18 до 24 лет.

Свободный ассоциативный эксперимент проходил за одно занятие отдельно с каждой группой. Исследуемые окказиональные слова/словосочетания (даны вне контекста) были оформлены в виде электронной анкеты, которую требовалось заполнить. Всем респондентам необходимо было ответить вопрос: к словам/словосочетаниям необходимо записать первые приходящие в голову ассоциации без ограничения на форму и количеству реакций. По итогам анкетирования нами было получено 2885 ассоциативных реакций.

Вопрос, используемый в анкете, был направлен на выявление механизмов обработки и определения способов идентификации лексических новаций опираясь на непосредственное восприятие лексической единицы индивидом. Это позволило нам рассмотреть разновидности опор, которыми руководствуются респонденты при идентификации окказиональных слов/словосочетаний, выделить ряд стратегий, характерных для данного процесса. Термин «стратегия» в настоящем исследовании определяется как устойчивая взаимосвязь при

Таблица 1.

Распределение ассоциативных реакций

Стимул	Повторяющиеся реакции (кол-во повторов)	Единичные реакции	Отказы
<i>Chairwizard</i>	стул (16) / <i>chair</i> (16) / Волшебник (15) / мастер стульев (14) / <i>wizard</i> (13) / трон (13) / кресло (11) / чародей-председатель (12) / магический стул (8)	креслящица / умный человек / джин / железный трон / волшебный трон / главный / директор / лидер ассоциации волшебников / сказочный / охранник / кресло волшебника / волшебник, служащий в администрации / одно из названий волшебников, колдунов / <i>chainsaw</i> / <i>brain</i> , <i>chairman</i>	1
<i>Mediwizard</i>	врач-волшебник (17) / средний волшебник (15) / волшебник среднего уровня (14) / средний маг (14) / полукровка (14) / целитель (10) / <i>medicine wizard</i> (9) / медиа (9) / <i>healing</i> (7) / волшебник (6)	звание волшебника / волшебник медуз / волшебник средневековья / мультимаг / визор / камера / мастер медиа / больница / новости	4
<i>Self-Defensive Spellwork</i>	заклинание для самозащиты (17) / самостоятельная работы над произношением (15) / заклинание защиты (15) / саморазвитие (14) / самозащита (13) / самооборона вслух (11) / <i>spelling</i> (9) / защита от темных искусств (7)	что-то связанное с человеком / трудолюбивый человек / <i>self-defense</i> / <i>talking</i> / сложный / пение / <i>fancy</i> / безопасность / <i>lesson</i> / <i>power</i> / колдовство / <i>magic</i>	3

формулировании выводов в процессе приобретения и развития знаний человеком, т.е. это способ, которым руководствуется человек для достижения конкретных целей и получению этого результата [Тогоева 2000: 84]. Рассмотрим распределение ассоциативных реакций по некоторым стимулам относительно формально-количественного критерия (см. табл. 1).

При появлении незнакомого слова или словосочетания мы пытаемся догадаться о его значении на основе нашего опыта, для исследователей особый интерес состоит в определении того, как протекает процесс идентификации лексических новаций. Качественный анализ предполагает выявление стратегий в процессе идентификации окказиональных слов/словосочетаний. С.И. Тогоева в своей работе «Психолингвистические проблемы неологии» выделяет основные стратегии идентификации лексических новаций различных категорий – прилагательных, глаголов, существительных [Тогоева 2000: 84]

Результаты свободного ассоциативного эксперимента

Вертикальный анализ полученных ассоциативных реакций указывает, что во многих ответах респондентов прослеживается комбинация идентификационных стратегий. Это позволяет говорить о том, что при определении значения окказионального слова/словосочетания стратегии взаимодействуют друг с другом. Рассмотрим стратегии идентификации окказиональных слов/словосочетаний, которые были использованы респондентами при проведении анкетирования.

Мотивирующая стратегия

Согласно, исследованию [Тогоева 2000: 84], одной из основных стратегий при идентификации лексических новаций является мотивирующая стратегия. Респонденты при использовании описываемой стратегии опи-

раются на формально-мотивирующие элементы идентифицируемого слова/словосочетания, а именно на морфологический состав. Анализ полученных ассоциативных реакций показал, что мотивирующая стратегия была использована при определении 1227 ассоциативных реакций (42,5 %).

Chairwizard – мастер стульев, магический стул, волшебник, *wizard*, *chair*. В слове-стимуле *chairwizard* в основе ассоциаций выступали корневые морфемы: –стул– (*chair*) и –волшеб– (–*wiz*–).

Blood-sucking bugbear – кровь, кровососущий жук, красный медведь, карманный кровопийца, кровососущее насекомое, *blood*, *bug*, *blood-sucking mosquito*. В словосочетании-стимуле *blood-sucking bugbear* в основе ассоциаций выступали корневые морфемы: –кровь– (–*blood*–), –сос– (–*suck*–), –жук– (–*bug*–), –медведь– (–*bear*–).

Foe-glass – стекло, вражеское стекло, враг, стакан, стеклянный, разбитое стекло, очки, мутное стекло, гнущееся стекло, бронестекло, вражеский глаз (зор), проявитель врагов, *glass*, *fake glasses*. В слове-стимуле *foe-glass* в основе ассоциаций выступали корневые морфемы: –стекл– (–*glass*–), –враг– (–*foe*–). Лексическая единица *glass* является многозначной, поэтому описываемый стимул активизировал реакции – стекло, стакан, очки.

Идентификационная стратегия через иллюстрацию примером

Стратегия иллюстрации примером используется в ситуации, когда респонденты сталкиваются с затруднениями при определении значения слова/словосочетания, т.к. для них проще привести пример. Анализ полученного корпуса данных показал, что идентификационная стратегия через иллюстрацию примером была использована при определении значения 1030 ассоциативных реакций (35,7%).

Watchwizard – оракул, телевизор, защитник, очки, стражник, время, волшебник времени. Респонденты при идентификации слова-стимула опирались на ассоциативные поля, ядрами которых были 1) *magic* – оракул, 2) *watch* – телевизор (словосочетание *watch TV*), очки (линза – *a watch glass*), время (*a watch* – наручные часы).

Firetalking – ссора, любитель поговорить, горячая дискуссия, оживленный диалог, агрессивный диалог, сплетни, быстро говорящий, грубый диалог, опасный ритуал, общение на расстоянии, спор, горячий диалог, опасный диалог, *argue, piromancer, ritual, aggressive*. Респонденты при идентификации словосочетания-стимула опирались на ассоциативные поля, ядрами которых были 1) *talk* – дискуссия, диалог, поговорить, говорящий, общение, 2) *fire* – горячий, опасный, агрессивный/*aggressive*, ритуал/*ritual* (слово ритуал носит отрицательную коннотацию, навязанную книгами и фильмами о темных ритуалах, к которым используют огонь), *piromancer* (пиромаг – человек, использующий огненную магию). Реакция «сплетни» употреблена респондентом, т.к. сплетни активно обсуждаются людьми, а «ссора» и «спор/*argue*» – разговор происходит на повышенных тонах.

Fanged Geranium – цветок, сад, теплица, химический элемент, растение, волшебный цветок, венерина мухоловка, магический цветок, *flower, bouquet, nature, monster, botanic, wild*. Респонденты при идентификации словосочетания-стимула опирались на ассоциативные поля, ядрами которых были 1) цветок – сад, теплица, растение, *nature, flower, botanic, bouquet*, 2) *fang* – *monster, wild*. Реакция «венерина мухоловка» может быть отнесена к обоим ассоциативным ядрам, т.к. это растение (*flower*) имеет зубцы похожие на клыки (*fangs*). Один из респондентов указал реакцию «химический элемент», т.к. он соотнес описываемый стимул *geranium* с названием химического элемента германий, т.е. эти слова являются паронимами.

Стратегия прямой дефиниции

К прямой дефиниции предъявленного слова/словосочетания обращались респонденты при идентификации 231 ассоциативной реакции (8,6%), т.к. для составления дефиниции необходимо знание (полное/частичное) стимула. Однако, некоторые ассоциативные реакции полностью не соответствуют значению стимула.

Leg-Locker curse – заклинание, которое блокирует движения, заклинание, которое не дает ходить, наручники, которые надевают на ногу при аресте, заклинание (проклятье) на лишение возможности ходить. Большая часть респондентов (75%) правильно истолковала принцип описываемого заклинания (проклятье) – сцепление ног вместе из-за чего человек не в состоянии ходить. Однако 25% респондентов неверно истолковали это заклинание – наручники, которые надевают на ногу при аресте,

но были близки к самой его сути – обездвиживание.

Tongue-tying – что-то сложное для произношения, заклинание на наложения немоты на человека, сенсор, который реагирует на язык. 33% респондентов правильно определили описываемый стимул – заклинание, которое не дает произнести ни слова из-за связанного языка. С другой стороны, 67% респондентов не смогли правильно идентифицировать значение этого стимула. Вероятно, что при ответе – что-то сложное для произношения, респондент ассоциировал стимул с выражением – язык заплетается.

Merpeople – люди живущие у моря, люди живущие в средней категории чего-либо. Для описываемого стимула ни одна дефиниция не передала его истинное значение. Реакция «люди, живущие у моря» была близка к идентификации стимула – магические создания живущие под водой. Вторая реакция «люди, живущие в средней категории чего-либо» вероятно основывалась на слове *mid*.

Словообразовательная стратегия

Описываемая стратегия имеет прямую связь с опорой на словообразовательную модель, т.е. на некоторый словообразовательный элемент, по которому построен стимул. Анализ полученного корпуса данных показал, что идентификационная стратегия через словообразовательную модель была использована при определении значения 145 ассоциативных реакций (5,4%).

Bicorn – *unicorn*. Стимул «*bicorn*» повторяет словообразовательную модель лексической единицы *unicorn* – приставка + корень *corn*.

Time-turner – *time-machine, time-travel*. Обе ассоциативные реакции повторяют модель – *time*+тире + существительное.

Metamorphmagus – *metaphor, metamorphose, metamorphosis*. Описываемые реакции строятся на основе моделей – *meta+mor*+корень (*metamorphose, metamorphosis*) или *meta*+корень (*metaphor*).

Установление связи по сходству звукобуквенному составу

Идентификация по сходству звукобуквенного состава возможна, когда происходит слово/словосочетание-стимул ассоциируется на основе фонетических и/или графических признаков. Анализ полученных ассоциативных реакций показал, что идентификационная стратегия по сходству звукобуквенному составу была использована при определении значения 87 ассоциативных реакций (3%).

Reparo – ПаРеО, ПРЕПАриРОВАТЬ, РАпиРа.
Riddikulus – РИДИКЮЛЬ.
Bicorn – ВаСОН, роpСОРN, hORN.

Стратегия отказа

Респонденты прибегают к отказу идентификации новой лексической единицы в случае некоторых трудностей. Описываемая стратегия характерна для окказиональных слов/словосочетаний представляющих определенную трудность при восприятии. При проведении свободного ассоциативного эксперимента все 79 респондентов дали ассоциативную реакцию на словосочетание-стимул *fire talking* без отказов (0 отказов). На стимулы *chairwizard, blood-sucking bugbear, devil's snare, floo powder, time-turner* был дан 1 отказ. Слово-стимул с максимальным количеством отказов (12 отказов) – *hex-deflexion*. Всего по результатам анкетирования было 145 отказов.

Заключение

По результатам проведенного экспериментально-го исследования мы можем отметить, что в процессе идентификации прослеживается приоритет выбранной стратегии идентификации, но с применением других стратегий в качестве дополнительных. Анализ ассоциативных реакций показал, что лексический доступ идет преимущественно на основе смысловых и формальных признаков. При восприятии входной информации (написанного окказионального слова/словосочетания) респонденты полагались на звуковую или графическую форму слова, словообразовательные элементы. Самой используемой при определении значения окказионального слова/словосочетания оказалась мотивирующая стратегия, а наименее используемой – идентификация слова по сходству звукобуквенного состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 571 с.
2. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 531 с.
3. Маслова В.А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 201 с.
4. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 155 с.
5. Ханпира, Э. Окказиональные элементы современной речи: Стилистические исследования на материале современного русского языка. М.: Наука, 2012. С. 245–317.
6. Ahmad, K. (2000). 'Neologisms, Nonces and Word Formation'. The 9th EURALEX Int. Congress. (8-12 August 2000, Munich.). Vol II. Munich: Universitat Stuttgart. Pp 711–730.
7. Hohenhaus P. (2005), "Lexicalization and Institutionalization", Handbook of Word-Formation. Studies in Natural Language and Linguistic Theory, 64, 353–373.
8. Guz W. (2012). "Are nonce words really deviant, context-dependent, and unlexicalizable?", Sound structure and sense: studies in memory of Edmund Gussmann. Pp. 223–238.

© Акулинина Дарья Алексеевна (akulinina26@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»